Глава 484: Это всё иллюзия!

Фан Чжэнчжи посмотрел на дорогу, ведущую из графства Хуай Ань, волна эмоций нахлынула на него.

В конце концов, он финансировал строительство этой дороги.

«Вперёд»

«Да, сэр!»

…

За последний год Деревня Северной Горы резко изменилась. Хотя Фан Чжэнчжи был разыскиваемым преступником, это не повлияло на рост Деревни Северной Горы.

В Деревне Северной Горы были дороги и академия с 50 лучшими учителями в Северном регионе.

Здесь было так хорошо, что даже благородные семьи Северного региона отправляли сюда своих детей. Таким образом, Деревня Северной Горы забросила охоту в качестве поддержания образа жизни.

Только по размеру …

Деревня Северной Горы увеличилась более чем в два раза.

Каждый дом был тщательно отремонтирован. Сады были больше, а дома были выше.

Однако одно не изменилось.

Они продолжали фермерство.

Это была их природа. Теперь они могут быть более богатыми, но они по-прежнему экономят.

Таким образом, по-прежнему было много посевов, от овощей до фруктов.

Весна была временем сбора урожая.

Это то, что никогда не менялось.

Жители деревни вставали рано и работали на полях, несмотря на жаркое солнце.

Они начинали до рассвета и заканчивали после захода солнца.

Солнце уже собиралось садиться. Лучи окрасили землю золотисто-красноватым оттенком.

Жители деревни начали собираться и готовились вернуться домой на ужин.

В этот момент …

Появились фигуры на дороге в деревню. Это была фигура в чёрном плаще. Они не могли разглядеть её внешность, потому что мешала вуаль.

Было более 10 человек.

Было ясно, что эти люди были особенными. Они носили одежду хорошего качества, и у них было оружие в руках.

Мечи, ножи, копья ...

У каждого оружия было ледяное свечение. Даже те, кто не знался на оружии, могли сказать, что это оружие высокого качества.

Эти люди должны были быть весьма особенными.

Жители деревни перестали делать то, что делали. За последний год сюда приходили многие приезжали в гости.

Они видели их справедливую долю.

Однако всё остановили свои дела. Это был не первый и не последний день школы. Они видели, что ...

Эти люди были не из тех благородных семей.

Так как...

Все они шли пешком.

Никто из них не сидел на лошадях, и они путешествовали по свету. Не было корзины с багажом, и у них не было никаких сумок. Они выглядели чистыми и аккуратными, без следов пыли на их одежде. Они не пришли сюда, чтобы доставить вещи сыновьям тех благородных семей, которые здесь учились.

Жители деревни стояли на поле и смотрели.

Они хотели выяснить, кто эти люди и для чего они здесь. Однако, основываясь на том, что они видели, они ничего не могли понять.

Затем они были потрясены увиденным.

Их глаза вот-вот выпадут.

Они не могли поверить своим глазам.

Они увидели фигуру внутри этой группы. Это был юноша, одетый в синюю рубашку с длинными рукавами.

Он был тощим, имел светлую кожу и широко улыбался.

«Дядя Ли, тетя Чжан, как дела?» Юноша заметил жителей деревни и помахал им, проходя мимо.

«Ах ...» Пара, которую он встретил, смотрела на него в изумлении. Их челюсти упали ...

Юноша улыбнулся, не удивляясь их реакции. Затем он поприветствовал некоторых других жителей деревни.

«Дядя Ван, ты молод, как всегда. Тетя Лю, твоя цветка становится лучше, Брат Чжао ещё не

женился? Ха-ха ... когда будешь свободен, приходите ко мне домой, поедим ...»

Молодой человек приветствовал каждого жителя деревни, когда он проходил мимо.

Тем не менее...

Все жители деревни реагировали одинаково — выпучили глаза и смотрели на него в шоке. Никто не ответил на приветствия. Все думали, что только что увидели призрак.

«Блять... я только что увидел призрак?!»

«Я тоже...»

«Ты тоже это видел?»

«Да ... да ...»

«Не говори мне, что ты тоже видел Чжэнчжи?!»

«Да, я ... я видел Чжэнчжи ... на самом деле он даже поприветствовал меня, как обычно. Он кажется немного выше!»

«Призрак!»

Сельские жители были законопослушными. Фан Чжэнчжи был самым разыскиваемым преступником во всей Великой Ся.

Пэтому...

Они не могли поверить, что Фан Чжэнчжи придёт к ним и поприветствует их средь бела дня.

Фан Чжэнчжи не собирался объяснять им свои действия.

Он глубоко вздохнул и наслаждался свежим горным воздухом, наблюдая за закатом. Он любил спокойствие и безмятежность гор.

Река у входа в деревню была чистой. Рыбы плавали в чистой воде, создавая небольшие ряби.

Фан Чжэнчжи шёл не особо быстро.

Однако он быстро добрался до входа. Он посмотрел на новую вывеску и табличку у входа.

Человек, который сделал надпись, был довольно опытным.

Это, должно быть, было результатом увеличения трафика.

С академией культура в деревне значительно улучшилась, и люди ставили большую оценку каллиграфии и другим искусствам.

Были всевозможные формы искусства, от статуй до резьбы по дереву. Фан Чжэнчжи предположил, что это были работы учителей.

Основываясь на уровне мастерства старейшины деревни Чжан Янпина, всё это рухнуло, прежде чем даже укоренилось.

Он вошёл в деревню.

Было шумно.

Все жители деревни улыбались и болтали между собой. У многих семей была вывеска на доме.

Однако вся деревня быстро успокоилась.

Все они увидели, как Фан Чжэнжи вошёл в город и услышали приветствия издалека.

Все они были ошеломлены.

Несмотря на то, что Фан Чжэнчжи уже больше года не приходил в деревню, он всё ещё был гордостью Деревни Северной Горы.

Они никогда его не забудут.

Даже если Фан Чжэнчжи уйдёт на пять или десять лет, они все равно смогут его узнать.

По факту...

Все задавались вопросом, сможет ли Фан Чжэнчжи вернуться в деревню.

Но это была просто мысль.

В конце концов, обвинения Фан Чжэнчжи были слишком отвратительными. Убийство наследного принца южного региона, оскорбление нынешней королевы южного региона и нанесение ранения наследному принцу.

И?

С такими отвратительными преступлениями о помиловании не могло быть и речи.

Конечно, они предполагали, что Фан Чжэнчжи вернется. Однако они думали, что он прокрадётся среди ночи.

Все жители деревни подняли глаза в небо.

Солнце уже собиралось садиться, но на это улыбающееся лицо светило достаточно света.

«Чжэн ... Чжэнчжи?!»

Голос заикался.

Затем все жители деревни переглянулись с волнением, страхом и беспокойством.

Как жители деревни, они знали всех в деревне.

Это означало, что они знали, что ...

«Чжэнчжи, зачем ты вернулся?!

«Где моя мама?»

«Ах?!»

«Она дома? Дядя Чэнь, если у тебя будет время сегодня, приходи на ужин!» Фан Чжэнчжи помахал дяде Чэну.

«На ... ужин? Чжэнчжи попросил меня поужинать ... в его доме?» Дядя Чэнь был ошеломлён, наблюдая за Фан Чжэнчжи и скрытыми фигурами вокруг него.

...

В саду Семьи Фан.

Цинь Сюэлянь поливала растения. У неё уже были седые волосы, и на лице появились морщины.

Несмотря на то, что Цинь Сюэлянь всё ещё была очень красивой, она, похоже, постарела на много лет за последний год.

На балконе на втором этаже каменного дома они сажали орехи.

Фан Хоудэ стоял там, ухаживая за растениями.

Перед ним стоял чайник и чашка. Из чашки шёл пар, распространяя аромат чая.

«Отец нашего ребенка, если ты устал, тебе следует отдохнуть». Цинь Сюэлянь крикнула, когда увидела, что пот льётся вниз по лицу Фан Хоудэ.

Её выражение помрачнело, когда она сказала это.

Она долгое время не называла его отцом своего ребёнка. Она обычно называла его по имени ...

Или Старый Фан ...

Тем не менее, она в конечном итоге называла его отцом её ребёнка время от времени.

«Мама ... Сюэлянь, ты тоже должна отдохнуть. Позволь мне приготовить ужин сегодня вечером». Фан Хоудэ остановился.

Его выражение также было мрачным.

Тем не менее, он быстро взбодрился, отряхнул грязь с рук и поднял чашку.

Он вздохнул.

По какой-то причине в эту чашку попала слеза, создавая рябь.

«Позволь мне сделать это.» Цинь Сюэлянь покачала головой, её тело дрожало. Глаза наполнились слезами. За последний год она плакала слишком много.

Весна, лето, осень, зима.

Она сидела в саду, наблюдая за проходящими фигурами. Ей хотелось только увидеть сына.

Но никого не было!

Она не была разочарована. Не видеть его - тоже хорошо!

Затем капли «воды» приземлились в её ведро с водой. Появилось больше ряби. Она почувствовала, как её энергия вырвалась из её тела, и она схватила ведро, чтобы прийти в себя.

«Мой сын, я ... скучала по тебе!»

Цинь Сюэлянь закричала в сердце. Она закричала, но не вслух.

Ведро затряслось.

Вода отражала морщинистое и бледное лицо.

В тот самый момент в воде появилась фигура. Это была фигура, стоявшая у двери, в синей рубашке с длинными рукавами.

«Мой сын! Это Чжэнчжи!»

Цинь Сюэлянь хотела закричать, но она передумала. Она слишком часто видела эту фигуру.

Она знала, что эта фигура не должна появляться здесь.

Его не должно быть здесь!

«Чжэнчжи, мой сын ...» Цинь Сюэлянь тихо посмотрела на отражение. Она знала, что через некоторое время эта фигура исчезнет.

Она хотела остановить время и насладиться моментом

Но это было принятие желаемого за действительное.

Но это единственное, что удерживало её. Это был единственный способ, которым она могла ждать того, кто никогда не вернется.

«Мама!» В этот момент в воротах раздался голос. Он был так ясен и знаком.

Цинь Сюэлянь вздрогнула.

Она посмотрела на ведро в руках. Отражение фигуры всё ещё было там. Оно было почти реально.

«Мой сын, Чжэнчжи вернулся!»

Цинь Сюэлянь хотела посмотреть на ворота. Однако она знала, что как только она это сделает, она потеряет из виду отражение.

Она не знала, что делать ...

Её инстинкты взяли верх, и она повернулась. Ей хотелось узнать, кто у ворот.

Время, казалось, остановилось ...

Цинь Сюэлянь застыла, когда она посмотрела на ворота. Там была знакомая фигура, которая ей улыбалась.

«Мама!» Голос снова раздался.

«Чжэн … Чжэнчжи, это … это ты?» Цинь Сюэлянь почувствовала, как волна эмоций нахлынула на неё, и она уронила ведро на пол.

http://tl.rulate.ru/book/13318/410931